

Сиракуз потратил немало ресурсов на помощь Ван Дуну в его исследованиях кристаллической пушки ЯГ. Он раздобыл образцы оружия и гения, который действительно разбирался во внутренней работе и их устройстве. Ван Тун был угрюмым и упёртым ученым прямиком из Лаборатории Декстера. Сиракуз щедро платил тому за его работу, но тот постоянно раздражал его, поскольку считал бизнесменов бесполезными паразитами.

Хотя этот проект разрабатывался между Малунсом и Сиракузом, ресурсы Малунса были крайне ограничены. Поэтому в конечном итоге именно Сиракуз был вынужден удовлетворить наиболее дорогие и сложные запросы Ван Туна.

– Вот, сплав Ph-Ah. Зачем он тебе? – Сиракуз решил остаться в Малунсе, чтобы облегчить исследования.

– Слишком сложно, чтобы объяснять это вам. – бросил Ван Тун боссу, даже не взглянув на него. Каждый раз в разговоре с ним, Сиракуз чувствовал раздражение. Ему было просто любопытно, но мистер большая башка старался отделаться от него, словно он был тупым. Однако, видя, как засияли глаза Ван Дуна, он понял, что тот совершил прорыв.

Когда Сиракуз только приступил к этому проекту, он нанял более сотни учёных и заполучил лучшее в мире оборудование. Тем не менее, из этого ничего не вышло. Ему было трудно поверить, что всего одному человеку с импровизированной лабораторией удастся достичь большего, чем сотне умов с современным оборудованием.

– Сиракуз, мне нужно поговорить с Ван Дуном. Приведи его ко мне. – Сиракуз собирался сделать глоток послеобеденного кофе, когда услышал властный голос. Подняв голову, он обнаружил, что это был Ван Тун, после чего перевёл взгляд на свой горячий ароматный кофе, остановился на секунду, а затем поставил чашку на стол.

– Уже иду! – выкрикнул Сиракуз.

...

– Что стряслось? – спросил Ван Дун.

– Доктор Франкенштейн хочет видеть вас. Почему – не знаю.

Дойдя до лаборатории Ван Туна, Ван Дун постучал в дверь. Дверь распахнулась, и пред ним предстало исхудавшее тело, с изнурённым лицом и парой блестящих глаз. Несмотря на истощение, его лицо сияло от волнения и радости.

– Проходите! У меня появилась свежая идея. Подойдите и взгляните!

Ван Дун был приятно удивлен его словами и настроением. Хотя у него и была способность духовного анализа, он не был учёным. Он мог обнаружить проблему, но не обладал необходимыми знаниями для её устранения. Тем не менее, благодаря техническим навыкам Ван Туна и новообретенными знаниями после изучения диаграммы духовного анализа, он значительно приблизился к прорыву.

Ван Дун поспешил зайти в комнату, а Сиракуз из любопытства последовал за ним. После более чем недели изучения планшета с проектом, Сиракузы начал считать себя, по крайней мере, наполовину экспертом в этой области.

– Никаких любителей!

Бам!

Ван Тун с явным отвращением захлопнул дверь прямо перед лицом Сиракуза.

– Давайте начнём, Ван Дун. Я тут внезапно осознал, что ключ к решению проблемы это вы! Все силовые матрицы имеют энергетический отпечаток, и я считаю, что если нам удастся отыскать подходящий материал, который сможет перенести эти энергетические отпечатки на другие кристаллы, мы сможем с лёгкостью воспроизвести этот тип оружия. – восторженно заявил Ван Тун.

– Вы в состоянии воспроизвести эти отпечатки?

– Как вы и говорили, теоретически это невозможно. Однако после того, как кристалла коснулась ваша духовная энергия, эти отпечатки каким-то образом проявились. Скажем так... это все равно что путешествовать по железной дороге. Всё, что от нас требуется, так это создать связь между силой ЯГ человека и энергией внутри кристалла. Конечный продукт может оказаться не таким мощным, как оригинал, но этого должно быть достаточно.

– А что насчёт специфического материала, о котором вы упоминали?

– Точно! Это последний кусочек головоломки. Я экспериментировал с более чем тремя сотнями материалов, и я питаю большие надежды на недавно созданный мной материал, в основе которого лежит Rh-Ah сплав. Финальное испытание – сегодня днем. Результаты этого эксперимента либо решат все проблемы проекта, либо перечеркнут все наши старания. – чрезмерно взволнованным тоном произнёс Ван Тун. Его глаза были устремлены на оружие. Если он преуспее, то войдёт в историю как гений, подаривший человечеству новую технологию, когда она была нужна больше всего.

Как бы ни были сильны человеческие солдаты, они не могли соперничать с загами в скорости восполнения потерь. Кроме того, только определенный процент человеческой расы был способен выйти на поле боя, тогда как у загов с момента их рождения была только одна цель – убивать. И именно тут кристаллическое оружие могло помочь людям сместить чашу весов. Как только на поле боя появится это оружие, любой, у кого есть хотя бы капля духовной энергии, сможет издали поразить врага смертоносным энергетическим зарядом.

Ван Дун показал большой палец Ван Туну, немного смутив последнего этим дружеским жестом: – Мне... мне просто повезло. Я проводил подобные эксперименты в течение многих лет, но потерпел неудачу. Думаю, на этот раз всё сработает, потому что кристалл настраивали вы. Не видя энергетическую диаграмму, я бы всё ещё блуждал в потёмках.

Ван Тун сутки на пролёт работал над этим проектом. За три дня он едва ли съел пару кусочков тостов и практически не спал, словно одержимый. Он много лет работал над этой головоломкой и, наконец-то, нашел последний элемент, который помог ему её собрать.

Он был крайне положительно настроен относительно результатов финального тестирования.

Глубоко вдохнув, Ван Тун взял себя в руки. Сегодня днём настанет момент истины, и тогда он узнает, было ли направление его исследований верным или нет. В последнем случае это бы означало, что ему придётся отказаться от результатов многолетних исследований и начать всё с нуля. У него не было столько времени, ровно, как и у человечества.

Во второй половине дня Ван Тун пригласил Ван Дуна прийти в лабораторию и стать свидетелем поворотного момента в истории.

Таймер начал тикать, когда Ван Тун открыл глаза и включил машину. Роботизированные руки покачивались, а конвейерная лента гудела. Сквозь прозрачную стеклянную панель Ван Дун наблюдал за тем, в центре стального кокона начало формироваться ядро оружия ЯГ. Крошечный роботизированный манипулятор, держащий инструмент для резьбы размером с иглу, приблизился и принялся обрабатывать грубой формы ядро в точную копию оригинального кристалла.

Пиип!

Машина пискнула. Ван Тун достал копию и некоторое время изучал её в руке, прежде чем установить ядро в отверстие на оружие.

– Активация.

Внезапно оружие засветилось, и из него посыпались искры. Однако, свечение не продлилось слишком долго и через несколько секунд окончательно исчезло. Когда Ван Тун вытаскивал кристалл из отверстия, по его лицу стекали слёзы.

Ван Дун не был уверен, были ли это слезы радости или грусти.

Когда Ван Тун впервые приступил к этим исследованиям, под его руководством было более сотни экспертов в различных областях. Однако со временем всё больше и больше его товарищей погибало от рук загов, и в конце концов команда была распущена. Лишь будучи нанятым семьёй Сиракуза, он смог разузнать, где находились выжившие члены его команда. Ведь чего бы он сегодня не достиг, это было залогом труда не одного человека.

Эта элита человеческого общества высоко ценились в мирное время. Однако, с началом войны, их таланты стали бесполезны. Люди изо всех сил пытались выжить, и никто не хотел вкладывать огромное количество ресурсов в исследования, которые не гарантировали результата. Даже такие могущественные группировки, как семья Сиракуза, готовы были выделить лишь небольшое количество ресурсов на проведение исследований.

Однако, даже когда вся работа ложилась на его плечи, Ван Тун никогда не сдавался. То, что он сейчас держал в руках, было не просто кристаллическим ядром, это была суть всей его жизни.

В этом кристаллическом ядре, которое лежало в дрожащих руках Ван Туна, скрывалось будущее всей человеческой расы.

Ван Тун стиснул зубы. Он знал, что его работа ещё не окончена. Хотя он преодолел самое трудное препятствие, впереди предстояло сделать ещё многое.

Когда Ван Тун закончил сборку других частей, он щёлкнул предохранителем, приготовившись открыть огонь. Это была финальная часть теста.

– Могу ли я иметь честь? – спросил Ван Дун. Он был обеспокоен безопасностью безумного ученого, так как большинство новых изобретений часто были крайне нестабильны.

Ван Тун покачал головой и вежливо отказался от предложения: – Это мое испытание. Если со мной что-нибудь случится, все мои бумаги вы можете найти в сейфе. – сказал Ван Тун, указывая на железную коробку, стоявшую в углу.

Напрягшись, Ван Тун сосредоточился на своей духовной энергии. Его духовная энергия была

лишь третьего уровня, что делало его слабее шестнадцатилетнего пацана. Однако результат его работы мог изменить ход истории человечества.

Бум!

Грохот от взрыва перепугал стоявшего снаружи лаборатории Сиракуза. Опасаясь, что эксперимент провалился, он ворвался внутрь. Первое, что он заметил, было большим отверстием в бетонной стене. Ван Дун и Ван Тун стояли по другую сторону комнаты, и казалось, что время для них остановилось. На лицах обоих была написана вся гамма сложных чувств, бушевавших внутри них.

Ван Тун медленно передал Сиракузу самое первое в мире кристаллическое оружие, готовое к массовому производству. Он медленно сказал: – Помни, это принадлежит всему миру людей. – и едва закончив предложение, он потерял сознание от усталости.

Ван Дун подхватил учёного и влил в его тело свою духовную энергию, чтобы помочь тому восстановиться.

– У нас получилось? – спросил, затаив дыхание, Сиракуз. Пытаясь осознать произошедшее, он просто не мог поверить своим глазам. Для него это был всего лишь побочный проект, на который он никогда не возлагал особых надежд. Но сейчас, в его руках находилось изобретение, способное изменить мир.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/462697>